

Григорьева Н.С.

Возможности и ограничения Болонского процесса: Российская система высшего образования между традицией и современностью

«Что-то манило меня в университет; в словах «студент», «профессор», «аудитория», «лекция» заключалась... какая-то необъяснимая прелесть... хотелось не кутежей, не шалостей, а каких-то неиспытанных еще ощущений, полезной деятельности, высоких стремлений, которым я не мог дать тогда ни имени, ни определения, но на которые непременно рассчитывал наткнуться в стенах университета»

Д.И. Писарев

Прошло более пятнадцати лет с тех пор, как в Болонье была принята университетская хартия «Magna Charta Universitatum» (1988), в которой не только обоснована необходимость создания Зоны европейского высшего образования как основы для достижения нового качества европейского гражданства, но и оговорена принципиальная роль университетов в развитии европейской культуры. В настоящее время под «Декларацией о европейском пространстве для высшего образования» уже поставили подписи 44 министра образования европейских стран (май 2005 – Украина, Армения, Азербайджан, Молдова). Цель этого глобального проекта – создать к 2010 г. единое образовательное пространство на всей европейской территории. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. и закономерен вопрос, а под чем, собственно говоря, подписалась наша страна?

Создание зоны европейского высшего образования предполагает:

- Принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней (например, через внедрение Приложения к диплому) для обеспечения возможности трудоустройства граждан Европы на всей территории континента и повышения конкурентоспособности европейской системы высшего образования;
- Внедрение двухступенчатого (двухуровневого) обучения по системе «бакалавр – магистр». Доступ ко второму уровню возможен при условии успешного завершения первого, протяженностью не менее трех лет; степень, получаемая по завершению первого уровня должна быть востребована на европейском рынке труда как квалификация определенного уровня;
- Введение европейской системы зачетных единиц по типу ECTS – европейской системы перезачета единиц трудоемкости, что создаст благоприятные условия для свободного передвижения студентов по территории Европы. В свою очередь мобильность студентов возможна при условии, что, во-первых, студентам (учащимся) будет обеспечен доступ для получения образования и прохождения практики. Во-вторых, преподаватели, исследователи и административный персонал должны быть поставлены в одинаковые условия, что означает, что время, которое они затратят на преподавание, исследования и стажировки в европейском регионе не приведет к ущемлению их прав, установленных законами своей страны;
- Обеспечение качества образования через механизм сопоставимых критериев оценки учебного процесса и методологий расчета.

При этом европейское высшее образование всегда было очень разнообразным. Это касается и языков преподавания, национальных традиций каждой страны, типов

институтов, ориентации профилей подготовки и учебных планов. Задача – учесть это ценное разнообразие с тем, чтобы не только как можно эффективнее его использовать для достижения положительных результатов, но и чтобы успешно преодолевать возникающие трудности и препятствия. Разнообразие не должно быть причиной непризнания или исключения образовательных структур из общего процесса. Главное, чтобы при этом обеспечивалось качество образования, как обязательное условие для доверия, мобильности, совместимости и привлекательности европейского высшего образования. В связи с этим университеты подтверждают свою способность и готовность инициировать и поддерживать прогресс в совместных стремлениях:

- провести переоценку высшего образования и научных исследований для всей Европы;
- реорганизовать и омолодить программы и высшее образование в целом;
- развивать и базировать высшее образование на основе научных исследований;
- принимать взаимоприемлемые механизмы для оценки, гарантии и подтверждении качества;
- полагаться на общие термины европейского измерения и обеспечивать совместимость разных институтов, программ и степеней;
- содействовать мобильности учащихся, персонала и возможности трудоустройства выпускников в Европе;
- поддерживать усилия по модернизации университетов в странах, где существуют большие проблемы вхождения в Зону европейского высшего образования;
- проводить изменения, будучи открытыми, притягательными и конкурентоспособными дома в Европе и мире;
- продолжить считать необходимым, чтобы высшее образование было ответственно перед обществом¹.

Тенденции и проблемы, проявившие себя в той или иной форме в российской системе образования, находятся в русле общемировых процессов развития национальных систем образования. В то же время в России налицо явные парадоксы в реформе системы образования, потому что, с одной стороны, образование – это пока еще та сфера, где наша страна обладает достаточно мощным потенциалом и может конкурировать на равных с крупнейшими мировыми державами. С другой стороны, экономические и социальные показатели развития образования в нашей стране сопоставимы скорее с развивающимися странами.

В России функционирует 1304 государственных и негосударственных вуза, из них аккредитованы (имеют право выдавать дипломы государственного образца) – 1162. И эта цифра значительно возросла за десять лет (см.: Табл. 1, 2). Таблицы показывают рост числа высших образовательных учреждений, особенно негосударственных (их число более чем удвоилось) и, соответственно, увеличилась численность студентов в негосударственных вузах. В настоящее время, общая численность студентов – более 6 миллионов человек, из них только 720 тысяч студентов учатся в негосударственных вузах.

---

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров высшего образования. Болонья. 19 июня 1999. С. 240-241.

Таблица 1. Высшее профессиональное образование: число вузов
(на начало учебного года)²

	1994/1995	2002/2003
Всего:	710	1039
Государственные вузы	553	655
Из них в собственности:		
федеральные	515	572
Субъектов РФ	32	55
муниципальные	5	21
Негосударственные	157	384

Таблица 2. Высшее профессиональное образование:
численность студентов (тыс. чел)³

	1994/1995	2002/2003
Всего:	2644.6	5947.5
Государственные вузы	2554.0	5228.7
Из них в собственности:		
федеральные	2385.5	4908.8
субъектов РФ	132.1	201.3
муниципальные	10.2	43.8
Негосударственные	110.6	718.8

В России по-прежнему высока ценность образования, что в настоящее время позволяет говорить о наличии потенциала российского общества. И аргументы типа «нам не нужно столько специалистов с высшим образованием» представляются недалекими – в условиях развития информационного общества, все ускоряющегося внедрения новых технологий во все сферы, потребность в высокопрофессиональных, образованных специалистах будет постоянно возрастать. Опросы населения подтверждают: хорошее образование – это самый главный капитал, который родители хотели бы дать своим детям, поскольку для большинства из них – образование детей не просто образовательный процесс, а единственная надежда для большинства семей, потерявших общественных и материальный статус в результате либеральных реформ, хотя бы детей оградить от той обреченности, которую общество может предложить большинству своих граждан (см. Табл. 3). Большинство российских старшеклассников стремится поступить в вузы (87%).

Таблица 3. Цели формирования семейного бюджета⁴
(в процентах от общего числа опрошенных – 4 квартал года)

Цели	2001	2002
Получение дополнительного дохода	11,7	12,9
Покупка недвижимости	32,6	27,7
Лечение	29,3	29,8
ОБРАЗОВАНИЕ (в т.ч. детей)	34,3	34,9
«на черный день»	27,9	27,3
«на старость»	18,8	17,0
Покупка автомобиля	10,7	11,6
Не делаю	2,0	2,2

² Статистический сборник. ГУ-ВШЭ, ЦМСН, М., 2003. С. 161.

³ Статистический сборник. ГУ-ВШЭ, ЦМСН, М., 2003. С. 161.

⁴ Выборка из таблицы составлена по итогам выборочного обследования потребительских ожиданий населения. Представлено распределение ответов на вопрос: «Для каких целей Вы сейчас делаете или стали бы делать сбережения, если бы все условия были благоприятны для этого?» Статистический сборник. ГУ-ВШЭ, ЦМСН, М., 2003. С. 56.

Очевидно, что накопления на образование не только находятся на первом месте, среди прочих, но и демонстрируют некий постоянный рост. Темпы роста численности студентов очень высоки. Но этот процесс имеет и свои издержки – практически весь рост приходится на платное обучение, и в государственных, и, прежде всего в негосударственных вузах. Наряду с ростом числа негосударственных учебных заведений отчетливо прослеживается тенденция к ускоренному развитию высшей школы в регионах. Однако качество подготовки во многих периферийных вузах низкое.

Около 20 тысяч российских студентов учатся за рубежом. Свыше 6 тыс. российских граждан проходят обучение в более чем 30 странах за счет средств федерального бюджета. В свою очередь в российских вузах обучается свыше 80 тысяч иностранцев. Студенты европейских стран составляют примерно 8 % от общей численности иностранных студентов (в это число не входят студенты из стран СНГ). Многоуровневая модель высшего образования официально введена в России в 1992 г.

Переход на двухуровневую (двухступенчатую) систему является одним из необходимых условий для стран-участников Болонского процесса. В России этот процесс происходит в условиях уже много лет продолжающейся реформы образования, которая затрагивает буквально каждую семью. Анализ данной реформы – не тема этой статьи. Но совершенно очевидно, что неясность перспектив реформы образования в целом и вузовского образования в частности, не способствуют пониманию и конструктивному обсуждению проблем, связанных с присоединением России к Болонскому процессу. Акции протеста против проводимой реформы образования автоматически придают заведомо негативный оттенок введению двухуровневой системы обучения⁵. Столь же непривлекательно выглядят и предложения по финансированию высшего образования: четырехлетний бакалавриат для всех (бюджетное финансирование) двухлетняя магистратура для избранных (платное обучение). Протест вызывают и планы министерства разбить вузы на три категории (общенациональные университеты, системообразующие вузы, институты) для подготовки бакалавров и предстоящее в связи с этим внедрение новых организационно-правовых форм учебных заведений – государственные муниципальные некоммерческие организации (ГМАНО) и автономные учреждения (АУ), что лишит многие вузы государственного статуса.

В связи с этим обсуждение проблем присоединения к Болонскому процессу проходит, к сожалению, на неблагоприятном фоне. И вместо глубокого и спокойного анализа преимуществ и недостатки существующей системы и тех опасностей, с которыми мы можем неминуемо столкнуться при переходе на двухступенчатую систему, мы наблюдаем два крайних варианта: полное неприятие предстоящих изменений или безоглядное стремление быстро перейти к новой схеме, видя в этом панацею от всех бед. В то же время совершенно очевидно, что время обсуждения уже давно наступило, чтобы потом не оказаться в ситуации, «что имеем, не храним, потерявши – плачем».

Из истории развития университетского образования. Говорят, «новое – это хорошо забытое старое». История развития университетского образования яркий пример истинности этого утверждения. Принято считать, что европейский Университет возник в эпоху средневековья, хотя прообразом университетов можно с полным правом считать центры античности, каковыми были, например, Академия Платона или Ликей

---

⁵ См.: Реформу высшей школы остановили у Финляндского вокзала // «КоммерсантЪ». 11 апреля. 2005; За что закидали яйцами Андрея Фурсенко // ПОЛИТ. РУ. 15 марта. 2005. Заместитель министра образования и науки А.Свинаренко заявил, что при переходе на двухступенчатую систему высшего образования будет значительно сокращен перечень специальностей для подготовки специалистов и вместо существующих в настоящее время 670 специальностей для бакалавров их останется только 40-50 (Свинаренко А.).

Аристотеля. Интересен и тот факт, что первые европейские университеты являли собой в то время и некое единое образовательное пространство, поскольку не только наборы факультетов были одинаковы, равно как и методы обучения, но и язык преподавания был также един – латинский язык. Не было и ограничений в передвижении по европейской территории студентов и преподавателей. В университетском образовании, несмотря на всю сложность того периода времени, доминировала удивительная свобода, которая практически сводила на нет национальные отличия. Тогда же была введена и многоступенчатая система образования (полный курс делился на два цикла: Trivium и Quadrivium). Постепенно университетское образование уходило от абсолютного влияния церкви и подчинялось государству. Профессора стали государственными служащими, бедным студентам предоставляются государственные стипендии. Одновременно, государство получило и право контролировать учебный процесс. Свободные передвижения постепенно прекратились, ушел в прошлое и единый язык преподавания. Европа утратила единое образовательное пространство, к которому спустя века решила возвратиться, но на ином качественном уровне.

В начале XIX в. сформировалась, как принято говорить, модель классического университета как элитарного высшего учебного заведения, в котором научные исследования и процесс обучения неотделимы друг от друга, и обеспечивается максимальная свобода в приобретении знаний и навыков исследователя. Следующим шагом стало установление тесных связей с производством и как результат, университеты начинают играть значительную роль в удовлетворении потребностей общества в экономическом, социальном и политическом развитии.

При этом определяются и различные подходы к пониманию места и роли университетов, к идее университетского образования, которые нашли свое выражение в самых разных моделях. Так первый ректор Ирландского католического университета Дж.Ньюман считал, что познавать новое и обучать – это разные функции и соответственно задача университета – только обучать (1852 г. «Идея Университета»). В 30-х гг. XIX в. испанский философ Ортега-и-Гассет опубликовал известную свою работу «Миссия Университета», в которой определил основное назначение университетов – овладение учащимся фундаментальными дисциплинами, к коим он относил физику, историю, биологию, философию, а не «изготовление» из студентов ученых. Но уже в работе К.Ясперса (1949 г. «Идея Университета») университет определяется как сообщество ученых и студентов, занятых совместной деятельностью по поиску истины, включенных в равный процесс не только постижения знания, но и приобретения практических навыков их применения в научной деятельности. Таким образом, университет должен решать научные и учебные задачи, являясь одновременно тем местом, где происходит передача знаний, ведутся исследования на основе достигнутого уровня культуры, без усвоения определенного уровня которой невозможно быть ни образованным человеком, ни успешным исследователем. В самой идее Университета три аспекта его предназначения существуют в неразрывном единстве. «Ни один из них нельзя изъять, не нарушив интеллектуальной атмосферы, присущей Университету, и одновременно не нанеся ущерба. Все три аспекта – составляющие элементы единого целого. Если их изолировать, то будет утрачен сам дух университетского образования»⁶.

На сегодняшний день существуют различные модели современных университетов, среди которых выделяются, прежде всего, германская, британская, французская, американская и во всех университетах мира в той или иной степени присутствуют черты этих моделей в различных комбинациях. Преимущественной

---

6 Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. Университетское образование. Приглашение к размышлению. М., 1995. С. 120.

схемой обучения является двухступенчатая модель (4+2 или 3+2 с национальной корреляцией), кредитная система оценки объема учебной программы, с большой свободой выбора изучаемых дисциплин, что фактически предполагает составление индивидуального учебного плана для каждого студента. Такая схема требует от студента высокой самоорганизации, четкого соблюдения им графика учебной программы. Как правило, каждый студент имеет справочник, в котором содержится информация об учебном процессе в целом, представлена административная структура учебного подразделения, учебный план, программа учебных курсов, достаточно подробная информация о профессорско-преподавательском составе, чтобы был известен научный интерес каждого, а также все административные процедуры, критерии оценки письменных работ, методические указания по написанию и оформлению письменных работ (эссе) и выпускных работ (магистерских диссертаций). Сейчас эта информация, как правило, содержится на сайтах университетов и их подразделений.

Статус Московского Университета был определен указом императрицы Елизаветы Петровны от 12 (25) января 1755 г., о создании первого российского университета. Первоначально были открыты три факультета: медицинский, философский и юридический. Для подготовки к поступлению при университете открылась гимназия. На содержание всего была назначена сумма в 10 тысяч рублей в год, предполагались и пожертвования, которые зачастую значительно превышали обозначенную сумму. В университет зачислялись по особому экзамену, и курс обучения был трехлетним. По окончании выпускники определялись на гражданскую службу в соответствии с полученными результатами⁷. С тех пор университет не раз переживал и взлеты, и достаточно сложные периоды своего развития – менялись не только способы организации внутриуниверситетской жизни, учебного процесса, но и та среда, от которой университет при всей своей автономности не может быть отделен – менялась жизнь страны, жизнь народа.

Поистине революционные изменения произошли в жизни Московского университета в 20-30 гг. XX в. После Второй мировой войны начался несомненный интерес к университетскому образованию. И новое здание Университета на Ленинских горах стало своеобразным символом этого периода. Повысился престиж профессора, ученого, исследователя. Статус Московского Университета прочно утвердился среди других общепризнанных университетов мира, поскольку университет отвечал самым высоким мировым образовательным и научным стандартам⁸. Однако, на рубеже XX и XXI вв. перед Университетом, как и перед другими учебными заведениями страны, встала непростая задача поиска и нахождения путей организации образовательного процесса адекватного изменившимся условиям, что было связано с изменившейся социально-экономической ситуацией в стране, а также эволюцией систем высшего образования в мире (См. Табл. 4), попытки ответа на, казалось бы, простой вопрос – что нас ожидает отмирание или возрождение традиционных университетов.

---

⁷ Для сравнения, в настоящее время в МГУ 28 факультетов, 10 научно-исследовательских институтов, 40 тысяч учащихся.

⁸ В октябре 2004 г. мы проводили научный семинар с французскими коллегами и, соответственно интересовались, где бы они хотели побывать в Москве, что посмотреть. Одна из участниц нашего семинара откровенно призналась, что у нее давно есть мечта – поехать на Ленинские горы, самой открыть дверь и войти в Московский Университет. Я неоднократно сама лично убеждалась в почтительном отношении мирового научного, образовательного сообщества к преподавателям и студентам МГУ. И было очень приятно в дни празднования 250-летия Московского университета получить поздравления от своих коллег из Великобритании, США, Японии, Франции, Чехии.

Таблица 4. Эволюция систем высшего образования⁹

Желаемый конечный результат	Изменение потребностей в образовании и профессиональной подготовке	Изменение структуры высшей школы	Изменение способов функционирования организаций
Формирование высокоразвитого человеческого капитала	Потребность в рабочей высокой квалификации	Появление новых типов поставщиков образовательных услуг	Интерактивная педагогика с акцентом на усвоение знаний
Создание новых знаний	Методологические и аналитические знания	Развитие «образования без границ»	Программы непрерывного образования
Адаптация знаний глобального уровня для решения местных проблем	Спрос на квалифицированные аттестаты, признаваемые в мировом сообществе		Расширение применения информационных и коммуникационных технологий в педагогических и управленческих целях
Демократические ценности, установки и культурные нормы			Гуманистический аспект образования Способность к адаптации и гибкость

Проблемы и ограничения присоединения России к Болонскому процессу. Основные проблемы, с которыми сталкивается российская система образования, характерны практически для всех стран, как с переходной экономикой, так и развитых. Речь идет, прежде всего, о новой роли знаний как одного из источников экономического развития; изменении методов предоставления услуг и схем организации обучения в результате изменений в области информации и связи; росте значения рыночных механизмов в высшем образовании и появлением новых производителей услуг в условиях «образования без границ».

Меняющиеся потребности в образовании связаны с качеством образования и его доступностью; эффективностью образовательных систем, непрерывностью и открытостью образования. Но для развитых стран качество образования – это переход к фактически всеобщему высшему образованию, а для развивающихся – это обеспечение полноценного среднего образования. А что это означает для России?

Что касается доступности образования, то для России на протяжении многих десятилетий имеющей общедоступное и бесплатное образование переход к схеме софинансирования (бюджет, спонсоры, работодатели, семья, сами учащиеся) расценивается большинством населения как ухудшение ситуации в образовании, нарушение принципа социальной справедливости. Бедность становится главным препятствием для получения хорошего образования.

Очень сложный вопрос об оценке эффективности образовательных систем. При реформировании образовательной сферы анализ ее эффективности все больше концентрируется на вопросах внутренней организации ее деятельности. Советская система образования, которая сложилась за десятилетия и на сегодняшний день существует в МГУ и в большинстве вузов РФ (равно как и в большинстве вузов стран бывшего Советского Союза) имеет следующую структуру.

⁹ Формирование общества основанного на знаниях. Доклад Всемирного банка. С. 42.

Высшее образование. Внутри пятилетнего срока буквально по всем специальностям существовала своя структура: 3 года студенты занимались по единой для всех программе, после 3 курса студенты выбирали кафедру, по которой они хотели специализироваться, и на 4 – 5 курсах занимались по соответствующей учебной программе. Такая схема существовала, как для студентов дневного, так и вечернего отделений, а так же для тех, кто учился по заочной форме (по некоторым специальностям срок обучения мог быть увеличен или уменьшен). После трех лет признавалось, что студент прослушал курс соответствующий неполному высшему образованию.

Аспирантура (как правило, по рекомендации кафедры): 3 года – очная, 4 года – заочная.

Граждане могли получить и *второе образование*. Ограничения были не строгие: нужно было отработать не менее 3 лет после получения диплома и иметь направление с места работы, подтверждающее, что это образование необходимо конкретному человеку в соответствии с местом работы

Профессиональная переподготовка кадров, необходимость которой чаще всего определялась потребностями отрасли.

Что в этой схеме встречало возражения? Если студент по каким-то причинам прерывал образование без уважительных причин, то вернуться в ВУЗ и продолжить учебу ему было очень трудно. Квалификация «неполное высшее образование» не давала право занимать должности по специальности (она фактически носила номинальный характер). Студентом очного отделения можно было стать только до 35 лет.

Что требуется изменить в соответствии с Болонским процессом? Перейти на двухуровневую систему: первый уровень – бакалавр (4 или 3 года) и второй уровень – магистр (2 года). Предполагается, что такая система приведет к изменению парадигмы образования – объем передаваемых знаний будет расчленен на некоторые порции и акцент с передачи знаний будет перенесен на процесс поиска информации и самообучения. Так ли это на самом деле? Мнения специалистов разделились, и большинство считает, что по многим специальностям переходить на эту систему не имеет смысла. Кроме того, при полном цикле, эта система приведет к удлинению срока обучения (6 лет) и, следовательно, к его удорожанию. Да, большинство стран Европы имеют именно такую систему образования, но не все. Например, Швеция, в которой до 1980 г. существовала двухступенчатая система, в ходе последующей реформы фактически отказалась от ступени бакалавра и перешла к степени магистра по соответствующей специальности. Кроме того, двухступенчатая система активно используется в тех странах, где финансирование высшего образования со стороны государства частичное или фактически отсутствует и такая система позволяет учащемуся снизить бремя финансовой нагрузки, разделив его на два периода. В некоторых странах для поступления на магистерский уровень необходимо иметь установленный стаж практической работы по избранной специальности (например, магистратура по специальности «социальная работа» в Канаде). Поэтому, ломая уже сложившуюся систему высшего образования в России нужно четко знать цель, во имя которой это делается, равно как и те неизбежные потери, которые проявятся и очень скоро. Немаловажный вопрос за счет каких средств очередная реформа образования будет осуществляться – в бюджете денег катастрофически не хватает. Выход один – переложить нагрузку на плечи населения – родители готовы выкладываться на образование своих детей «по максимуму» (см.: Табл. 3), порой отказывая себе в самом необходимом. Но ведь такой же подход доминирует в реформе здравоохранения (для здоровья близкого человека – средства найдутся) и других жизненно важных сфер нашей жизни. Где же он этот богатенький Буратино?

Во время международной конференции в мае 2005 г.¹⁰ на одном из заседаний самым активным образом обсуждался вопрос о влиянии Болонского процесса на образование в области государственного управления, главным образом дискутировалась тема: как страны Восточной Европы и СНГ готовы встретить те изменения, которые предусмотрены европейским договором. Примечательным было выступление профессора Лейденского Университета Тео Тунена (Theo Toonen), являющегося председателем EPAN, который как раз говорил о том, что присоединение к Болонскому процессу не обязывает нас автоматически решить разом все проблемы, а предполагает поиск путей для решений, которые в первую очередь устраивали население наших стран. Главное на этом пути на сегодняшний день – найти варианты того, что возможно сделать с наименьшими потерями, например, через валидацию учебных курсов и программ или систему двойных дипломов.

Пока мы еще не в полной мере представляем образ реформы образования. Есть вопросы, но однозначных ответов не существует.

Существуют и другие проблемы, например, место работодателей в выработке стандартов, правил, механизмов для взаимодействия с вузами. Образование должно стать ближе к реальному производству и бизнесу. С другой стороны работодатель возьмет только того специалиста, который ему не просто нужен, но и выгоден.

Что касается непрерывного образования, то в России достаточно отчетливо прослеживаются три схемы профессиональных карьер: полное среднее образование – высшее образование – дополнительные курсы профессионального образования, включая второе высшее образование. Другая схема: основная школа – ПТУ – профессиональная деятельность – повышение квалификации (переподготовка). Третья: основная (или полная школа) – среднее специальное учебное заведение – профессиональная деятельность – повышение квалификации (переподготовка). Однако очевидно, что доступ к высшему образованию для тех, кто идет по двум последним схемам, особенно с учетом финансовой составляющей, практически закрыт.

Затянувшаяся дискуссия по поводу перспектив реформы образования в России пока не имеет реального выхода. Министерство образования активно поддерживает Красноярскую модель новой системы образования и готово распространить ее на всю страну к 2007 г.¹¹ Но специалисты считают, что такой вариант развития событий и форсирование реформ такого рода «может привести к коллапсу региональных систем образования» (Абанкина И.).

Таким образом, векторы развития определены. Какой бы модуль не был принят, речь должна идти о сопоставимых степенях, поскольку программы, ведущие к их получению, могут иметь различные конфигурации для приспособления к рынку труда конкретной страны. Система образования европейских университетов понятна и особых проблем при разумном и последовательном решении принципиальных вопросов для конвергенции нет.

***

Мне было 15 лет, и я училась в 9 классе, когда как-то зимой во время прогулки с отцом я попросила его поехать на Ленинские горы к Университету. Он удивился, но не возражал. Мы подъехали со сторон Дома культуры, и на одной из заснеженных колон я написала: «Я буду учиться здесь». А отец, смеясь, сделал фотографию. Она хранится у

¹⁰ The 13th NISPAce Annual Conference «Democratic Governance for the XXI Century: Challenges and Responses in the CEE Countries». May 19-21, 2005. Moscow. Russia.

¹¹ Суть этой модели заключается в объединении всех красноярских вузов (14 государственных, 2 негосударственных, 9 филиалов) в единый Национальный университет. План обучения: два года общефундаментальная подготовка, два года – обучение по укрупненным направлениям и получение степени бакалавра и два года – магистратура, при конкурсном отборе.

меня до сих пор, хотя, если честно, в тот момент я не была уверена в своем будущем выборе. Но слова Д. Писарева, приведенные в начале этой статьи, были очень созвучны моему тогдашнему настроению. Университет стал судьбой – и как бы я не удалялась от него, какая-то сила всегда возвращала меня в родные стены. МГУ закончил муж, потом наша дочь, в нашей семье шесть человек – выпускники Московского университета, а какой путь выберет самый маленький член нашей семьи, «что поманит его» – пока никто не знает. Но очень хочется, чтобы он стал одним из нас и чтобы, как писал в свое время В.О.Ключевский «студенты ценили профессоров, профессора понимали студентов: те и другие гордились университетом, тех и других уважало общество».